

ПЕРЕДАЧА ЗНАЧЕНИЯ СИМУЛЯТИВНОСТИ В ДРЕВНЕТЮРКСКОМ И В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ ЮЖНОЙ СИБИРИ

В древнетюркском языке существовали специальные формы симулятивности. Симулятивное значение формировали два аффикса: *-n-* и *-msin-*. Из древнетюркского словаря [1969] нами выписаны 24 глагола с этими аффиксами, имеющие симулятивное значение. 18 глаголов из их числа имеют аффикс *-msin-*. Данные аффиксы могли присоединяться к глаголам самых разных лексико-семантических групп (далее ЛСГ). Мы выявили ЛСГ, а в составе ЛСГ подгруппы, и входящие в них конкретные глаголы, к которым могли присоединяться эти аффиксы. Например, аффикс *-msin-* может присоединяться к глаголам движения: *kirimsin-* (от *kir-* 'входить') – *ol evka kirimsindi* 'он делал вид, что входит в дом'; к глаголам физического воздействия на объект – к глаголам разделения – *tilimsin-* (от *til-* 'резать на полосы'); к глаголам собирания – *terimsin-* (от *ter-* 'собирать, копить') – *ol jarmaq terimsindi* 'он делал вид, что копит деньги'; к глаголам интеллектуальной деятельности – *bilimsin-* (от *bil-* 'знать') 'делать вид знающего'. Нами выявлены 11 ЛСГ, с глаголами которых сочетаются данные аффиксы.

В грамматическом приложении к древнетюркскому словарю как форма симулятивности указывается также и аффикс *-n-*, у которого симулятивное значение совмещается с возвратным значением. В древнетюркском словаре имеется 6 глаголов с аффиксом *-n-*, которые имеют симулятивное значение: *bitin-* 'делать вид пишущего'; *kizlän-* 'делать вид, что прячешь'; *kömün-* 'делать вид, что закапываешь' и др. Все примеры с глаголами на *-n-* и *-msin-*, представленные в древнетюркском словаре, из словаря Махмуда Кашгарского.

Э. В. Севортян, описывая аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке, отмечает, что глаголы на *-сын*, как имеющие значение подражания и притворства, не получили развития в современных языках несмотря на то, что образование глаголов со значением подражания и притворства было вполне продуктивным в эпоху Махмуда Кашгарского. Он пишет, что глаголы с уподобительным значением в "Диване" образуются в форме на *-мсын*, то есть как в языках огузского типа, а также, что уподобительный аффикс там снабжен аффиксом возвратного залога [Севортян 1962: 308].

М. Ердал пишет, что аффикс *-(x)msin-* синхронически является неразложимым: ни один из уйгурских глаголов с *-(x)msin-* не имеет подтвержденную именную форму на *-(x)m-*. Он пишет, что форма на *-(x)msin-* не

подтверждена в рунических источниках и довольно редка в уйгурском языке. Он приводит некоторые глаголы с аффиксом *-(x)msin-* из разных источников: *kilimsin-* 'прикидываться/ притворяться, что делаешь что-то'; *yölämsin-* 'идти по движению жизни', *orlamsin-* 'прикидываться (симулировать) кричащим от горя'; *yiglamsin-* 'притворяться плачущим'; *övkälämsin-* или *övkilämsin-* 'притворяться сердитым, разгневанным на кого-либо', *yaramsin-* 'преувеличивать достоинства'. Что касается глагола *yaramsin-*, то М. Ердал отмечает, что "этот глагол не может быть переведен как 'льстить'. П. Цимме, напротив, переводит *yaramsin-* как 'льстить' и отмечает, что семема 'как будто бы' заключена в значении этой лексемы. Далее М. Ердал ссылается на Махмуда Кашгарского и цитирует его, что после перевода серии глаголов с *-(x)msin-* при помощи 'он притворился, что...' единственный глагол, который не имеет данного содержания, *yaramsin-* [Ердал 1991: 531-532].

В современных тюркских языках Южной Сибири аффикс *-мсий* сохранился в якутском языке, но значение симулятивности он не передает. В настоящее время глаголы с данным аффиксом имеют значение 'хвастаться'.

Только в тувинском и хакасском языках мы находим аффиксы, передающие значение симулятивности. В тувинском это аффикс *-уучанча*. В данном языке имеется глагол *чанча* = 'поступать, вести себя каким-либо образом'. Отсюда можно предположить, что изначально глагол *удуучанча* = 'притворяться спящим' имел значение 'вести себя спящим', то есть значение 'притворяться спящим' передавалось двумя глаголами *уду* = 'спать' и *чанча* = 'поступать'. На данном этапе *-уучанча* осознается только как аффикс. В грамматике тувинского языка данный аффикс не описывается. В тувинско-русском словаре [1968] зафиксировано 6 глаголов с аффиксом *-уучанча*, остальные 8 глаголов выявлены нами из текстов художественной литературы. В отличие от древнетюркских аффиксов, у которых, по видимому, не было ограничений при присоединении к глаголам определенных ЛСГ, тувинский аффикс сочетается только с некоторыми глаголами определенных лексико-семантических групп. Например, в ЛСГ глаголов созидательной деятельности с глаголом *ажылда* = 'работать' – *ажылдаачанча* = 'притворяться работающим' – ...*менден карааның чажсын чажсырып, хая корнуп, ажылдаачаннай берди* [СС, ЧЧ, 112] – ...скрывая от меня слезы, отвернувшись, притворилась, что работает; ЛСГ интеллектуальной деятельности с глаголами *көр* = 'смотреть' (только от отрицательной основы) – *көрбэзеченне* = 'притворяться невидящим' – *Ол аьдының аксында тыртпайн, демгилерниң кыйыында оруктадып, көрбэзеченеп эртип чыткан* [ССС, ЧЧ, 76] – Он, даже не придерживая коня, по боковой от них дороге, притворяясь невидящим, проезжал; *дыңна* = 'слышать' – *дыңнаачанча* = 'притворяться слушающим'; *дыңнаваачанча* = 'притворяться

неслышашим' – *Кавайда дуңмаң ыглай бээди чайга! Одундур алгырып-алгырып алгаш, чүгө мегелен, үгү дег апарган, дыннавачаннап турарың ол?* [СС, ЧЧИ, 80] – Сестренка твоя в колыбели заплакала, качай! Разбудив её своим криком, почему, прикидываясь совой, притворяешься неслышашим а?; бил= 'знать' – билбээчenne= 'притворяться незнающим' (только от отрицательной основы) – *Ол кымнар чоор? – деп билбээчenneдим* – А кто они? – так, притворился незнающим; ЛСГ социальной деятельности с глаголом *могат*= 'обижаться' – *могадычаңна*= 'притворяться обиженным' – *Оон харын ыяткаш, караам чажы кургазын дээш, өжсегээр элээн үр могадычаңнап чыттым* [СС, ЧЧИ, 173] – Но затем постеснявшись, чтобы высохли слезы, специально некоторое время лежал и притворялся, что обиделся; ЛСГ прекращения бытия с глаголом *өл*= 'умирать' – *өлүүчenne*= 'притворяться умирающим' с этим глаголом в тексте найден только один пример: *Ол хирезинде молдургам өлбээн, адыг чоруй баарга, туруп кээр дээш, мегеленип, өлүүчenneп, бир кара-биле адыгже коруп каап чыткан-на болгай* [СС, ЧЧИ, 136] – Ведь, несмотря на это, як мой не сдох, чтобы встать, когда уйдет медведь, прикидываясь, притворяясь, что умирает, лежал, одним глазом поглядывая на медведя; ЛСГ физиологического состояния с глаголами *аары*= 'болеть' – *аарычаңна*= 'притворяться больным', *уду*= 'спать' – *удуучаңна*= 'притворяться спящим' – *Ол бажында эшитип алган тонун будүү ажыда тырткаш, Амырын болурга дедир удуучаннай берген* [ЭД, Эх, 53] – Он, тихо приподняв пальто, которым он укрылся, увидев Амырына, снова притворился спящим; ЛСГ качественного состояния – становления внутренних качеств человека с глаголом *эзир* 'пьянеть' – *эзиричenne*= 'притворяться пьяным' – *Бавуузу чүнү-даа ытавайың, эзиричenneп, удуй берген кижиге өттүнүп хаарыктаан* [ЭД, Эх, 114] – Бавуу, ничего не сказав, притворяясь пьяным, подражая спящему человеку, храпел; ЛСГ проявления эмоционального состояния с глаголом *ыгла*= 'плакать' – *ыглачаңна*= 'притворяться плачущим' – *Бичии Артыш авазы ону кончуптарга, кургаг карактарын чодуп, ыглачаңнаан* – Маленький Артыш, когда мама его отругала, потирая свои сухие глаза, притворился плачущим.

В тувинском языке значение симулятивности может формироваться как присоединением аффикса *-уучаңна*= к глаголам определенных лексико-семантических групп, так и аналитической конструкцией *Tv= =ap/=gan/ бооп/болуп мегелен*=, где основной глагол стоит в формах на *=ган* и *=ар*, второй компонент – вспомогательный глагол *бол*= в форме деепричастия на *=п*, третий компонент глагол – *мегелен*= 'притворяться': *Удуучаңнаар* или *удуп турар бооп мегеленип* переводится на русский язык одинаково как 'притворяться спящим'.

В грамматике хакасского языка отмечается, что "глагол *пол*= в сочетании с глагольной формой на *-ачых/-ечик*, не употребляющейся без глагола

пол=, выражает действие, которое совершается субъектом только для вида: *Нинаны тилзем дее, нога-даа таныбаачых полгам* – Хотя и знал Нину, но сделал вид, что не узнаю ее, *Лазох талачых полыбысхан* – Снова сделала вид, что теряет сознание, "Тойны мында идерзер", – *испеечик полуп, амыр чоохтанган ичези* – "Свадьбу будете справлять здесь", – *делая вид, что не слышит*, тихо сказала мать [1975: 244]. Но информантами используется наряду с аналитической формой и синтетическая: *ис=пе=ечек пол=ча* и *ис=пе=ечек=тен=че* – притворяться слушающим.

В якутском языке "служебный глагол *буол*=, сочетаясь с причастиями настоящего (=ар *буол*), прошедшего (=быт *буол*), будущего (=ых *буол*) времен, образует перифрастические формы глагола и выражает различные оттенки модальности: *Семену корот, соһуйбута буоллулар* – Увидев Семена, они сделали вид, что удивились (притворный недействительный характер действия)" [1982: 407].

В алтайском языке сочетание причастия на *-аачы* с глаголами *бол*=, *боло бер*=, *болуп ий*=, *болуп тур*= довольно часто употребляется со значением притворного действия. Такая конструкция функционирует преимущественно для передачи события/действия в прошедшем времени: *Карган өбөгөн укпаачы боло берди* – Старик притворился, что не слышит; *Кезикте баштак үренчик урокты билбеечи де болуп ийзе табы* – Иногда ученик-баловник может притвориться и незнающим урок.

Таким образом, формы симулятивности, известные еще в древнетюркском языке, также сохранились и в современных тюркских языках. Только в тувинском и хакасском языках симулятивное значение передается как синтетически при помощи специальных аффиксов, так и аналитическими конструкциями со вспомогательным глаголом *бол*=. В остальных тюркских языках Южной Сибири симулятивное значение передается при помощи конструкций с глаголом *бол*= и причастиями (настоящего, прошедшего и будущего времен в якутском, с причастием на *-аачы* в алтайском языке). То, что симулятивное значение в тюркских языках передается особыми грамматическими способами, говорит о значимости этой семантики для данных языков. То, что способы передачи симулятивного значения по языкам различны, говорит об устойчивости тенденции к грамматикализации способов передачи данной семантики.

Список использованной литературы

- Древнетюркский словарь*. – Л., 1969.
 Севортян Э. В. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. – М., 1962.
 Erdal M. Old Turkic Word Formation. Vol. II. 1991. Otto Harrassowitz. Wiesbaden.

Тувинско-русский словарь. – М., 1968.

Грамматика хакасского языка. – М., 1975.

Грамматика современного якутского литературного языка. – М., Наука, 1982.

Список условных обозначений текстовых источников

СС ЧЧИ	Степан Сарыг-оол. Чогаалдар чыындызы. Бирги том. Аңгыр-оолдуң тоожузу. – Кызыл, 1988.
ССС ЧЧИ	Сюрюн-оол Салим Садыгович. Чогаалдар чыындызы. – Кызыл, 1991.
ЭД ЭХ	Эдуард Донгак. Эрги хонаштар. – Кызыл, 1983.